

Postimees Rus 6.12.11

Балет к кофе с коньяком

06.12.2011 00:00

Хейли Эйнасто

У театра может быть несколько функций: он может быть святилищем, площадкой для размышлений о жизни и людях, местом для светского общения или приятным дополнением к ужину в теплой компании.

Точно так же и балет может выполнять несколько задач (о чем свидетельствует история): он может быть символом власти, дарить острые и/или эротические ощущения, навеять эстетические раздумья или передавать те чувственные и душевные состояния, которые остаются незамеченными в повседневной жизни.

Балет Рональда Хинда «Розалинда» отсылает нас к оперетте Иоганна Штрауса «Летучая мышь», и уже сам выбор темы говорит о том, что акцент сделан на развлечении — разумеется, культурном. Действие перенесено в 1920-е годы и, как утверждает сам автор, во многом использует эстетику немое кино.

При желании, действительно, можно усмотреть намеки на Мэри Пикфорд, Рудольфа Валентино и Чарли Чаплина, однако сложилось такое впечатление, что исполнители не до конца уловили и отшлифовали этот стиль. Все-таки немое кино требует необычайной точности жестов и мимики, а также тонкого ощущения музыки и ритма — всего этого немного не хватило.

В оперетте Штрауса юмор содержится главным образом в тексте. В балете словесный фейерверк невозможен, однако было видно, что хореограф попытался передать его с помощью языка движений — он нашел несколько необычных приемов для ступней ног, некую «джазовость» в движении колен, которая неожиданно врывается в классическую хореографию, и тому подобное.

Были и «вкусные» детали, и виртуозные прыжки, и соблазнительные эротические позы, однако хореографическая характеристика героев была дана лишь в конце балета, и то контурно, когда все участники выступили перед публикой с эффектными номерами.

Не роли, а наброски

Но на протяжении всего представления самые интересные и эффектные моменты были словно вещь в себе — трюки ради трюков, остроумие ради остроумия — и никак не характеризовали героев, вот поэтому-то самое большое удовольствие доставили традиционные балетные дивертисменты.

Вероятно, то, что хореографический текст выглядел несколько «общим», сказалось и на слабой трактовке ролей — на премьере были показаны, скорее, наброски, а не полнокровные герои. Из характеров больше всего запомнились Анатолий Архангельский в роли Габриэля фон Айзенштайна, источавшего эlegantное пренебрежение, и Эве Андре в роли темпераментной Адели.

Алена Шкатула в роли Розалинды продемонстрировала (как всегда) свои прекрасные длинные линии; в роли тюремного зрителя (с усиками) народ смешил в чаплинской манере Бруно Миккиарди. Доктор Фальк Сергея Упкина демонстрировал цинизм, а Виталий Николаев в роли бывшего любовника Розалинды, Альфреда — незатейливость и доброжелательность. Однако во всем не хватало отточенности.

Не для критиков

Зная возможности этих танцовщиков, можно предположить, что постановка делалась ускоренными темпами и была представлена публике слишком быстро, так что внимание и силы были сосредоточены в основном на освоение танцевальной техники.

Однако ведь балет не ставят только для недовольных критиков, и высказанные выше замечания не особенно трогают главную целевую группу этого танцевального произведения.

Те, для кого балет — это дополнение к кофе с коньяком, смогут насладиться по полной программе. Но для того, чтобы удовольствие было еще больше, нужно немного иначе оформить зрительный зал, и перенести туда из фойе буфеты — чтобы можно было выпить и закусить и во время представления. Разумеется, культурно.

Спектакль

«Розалинда»
Музыка: Иоганн Штраус
Хореограф: Рональд Хинд
Музыкальный руководитель и дирижер: Юрий Альпертен
Художник: Питер Доэрти
Премьера состоялась
2 декабря в театре «Эстония»

Па-де-труа в исполнении Сергея Упкина (Фальк), Эве Андре (Адель) и Анатолия Архангельского (Айзенштайн).
Фото: Харри Роспу